

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ И РУСИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ УКРАИНЦЕВ В КОНЦЕ 50-х — В ТЕЧЕНИИ 60-х гг. XX в.

У статті досліджується русифікація та ідеологізація культурно-освітнього життя українців наприкінці 50-х – протягом 60-х рр. XX ст., аналізується вплив суспільно-політичних, економічних та соціальних факторів на культурну та освітню сферу українського народу, з'ясовуються особливості та механізми впровадження політичних рішень у творче життя республіки, вивчаються тогочасні умови самореалізації українців, виявляються чинники, що гальмували розвиток української мови та прискорювали процес денационалізації та русифікації українців. Політика радянської влади підтримувала лише ті напрямки культурної та освітньої діяльності українців, які не заперечували постулати тогочасної політичної системи, відповідали її ідеологічним стандартам. Ціленаправлено знищувалося все те, що спонукало до вивчення власної національної історії, породжувало почуття національної гідності, пропагувало ідею української державності та право українців на самостійне самовизначення. Державна політика мала на меті уніфікувати, денационалізувати, централізувати та русифікувати українську освіту та культуру, життя українців в цілому. Повсякденно пропагувався образ радянської людини, виховувався радянський патріотизм, комуністичний дух, які не сприяли розвитку національної самосвідомості українців.

Ключові слова: культурно-освітнє життя, українська нація, українська інтелігенція, русифікація, ідеологізація, денационалізація, державна політика, тоталітарний режим.

Мощная идеологическая система контроля коммунистического режима за мышлением и деятельностью украинцев в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX ст. продолжала четко регламентировать и подчинять жизнь тогдашнего общества своим интересам, формировала соответствующие стереотипы восприятия действительности. Политика советской власти поддерживала лишь те направления культурной и образовательной деятельности украинцев, которые не отрицали основы тогдашней политической системы, отвечали ее идеологическим стандартам, и запрещала те, которые популяризировали национальные мотивы в творческом наследии украинцев. Целенаправленно уничтожалось все то, что содержало в себе украинское, побуждало к изучению собственной национальной истории, порождало чувство национального достоинства, пропагандировало идею украинской государственности и право украинцев на самостоятельное самоопределение. Государственная политика руководствовалась целью унифицировать, денационализировать, централизовать и русифицировать украинское образование и культуру, жизнь украинцев в целом.

С обретением независимости Украины создались благоприятные условия для свободного изучения советского прошлого укра-

инского народа, переосмысления собственной истории, культуры, изучения событий, которые замалчивались, фальсифицировались или же вовсе не оглашались коммунистическим режимом. Поэтому вопрос всестороннего исследования идеологизации и русификации культурно-образовательной жизни украинцев в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX в. является чрезвычайно актуальным и требует особенного подхода в изучении.

Отдельные аспекты вопроса состояния национального образования и культуры УССР второй пол. XX ст. частично отражены в трудах таких авторов, как: О. Бажан [1], О. Тевикова [14], Т. Куцаева [8], Л. Крупник [7] и другие. Однако, в научной литературе исследуемая проблема до сих пор остается недостаточно изученной, что дает нам возможность продолжить работу в этом перспективном направлении.

Итак, в центре внимания данной статьи – исследование идеологизации и русификации культурно-образовательной жизни украинцев в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX в., анализ влияния общественно-политических, экономических и социальных факторов на культурную и образовательную сферу украинского народа в указанный период, определение факторов, замедляющих развитие украинского языка, ускоряющих процесс денационализации украинцев.

Изолированность от мира советского социума, господство идеологии тоталитаризма, а также свертывания процессов либерализации в СССР в конце 50-х гг. XX в. препятствовали радикальным, демократическим, культурным изменениям в Украине. Творчество украинских писателей, литераторов, художников и других деятелей искусства исследуемого периода испытывало давление и преследования со стороны официальных государственных учреждений. Ограничивал мировоззрение украинцев и «железный занавес», который не давал им возможность ознакомиться с мировыми достижениями культуры, образования и науки, узнать о реалиях, идеях и ценностях, которыми жили люди за рубежом.

Процесс ознакомления украинцев с собственным литературным наследием и культурным богатством других народов происходил в условиях цензуры. Под грифом «запрещенного для широкого круга читателей», как и раньше, оставалось творческое наследие В. Винниченко, М. Драгоманова, П. Кулиша, Н. Костомарова, Н. Вороного, И. Огієнка, Б. Гринченко и других известных украинских писателей и политических деятелей, борцов за украинскую национальную идею [16, арк.6–13]. Произведения М. Хвильевого в последний раз печатались в Украине в 1933 г., В. Винниченко – в 1932 г., О. Левицкого – в 1930 г., недоступными были и много трудов М. Грушевского, ни одно тогдашнее издание «Кобзаря» не содержало всех произведений Т. Шевченко [14, с.126].

Контроль за деятельностью издательств, тщательные проверки книжных магазинов и фондов библиотек, учебных и других заведений на наличие «политически вредной литературы» значительно сужали пределы доступной информации [15, арк.4].

Активная пропагандистская политика КПСС – КПУ сформировала негативный образ «украинского буржуазного националиста» и всесторонне показывала его вред. В национализме, как правило, обвиняли почти всех украинских писателей, тех, кто выступал на защиту украинского языка и культуры. В то же время формировался образ «советского способа жизни», «советского человека», «светлого коммунистического будущего», «коллективного ведения хозяйства».

Тоталитаризм и господство официальной идеологии предопределяли ограниченное развитие всесторонней жизни украинцев. Особенно выразительно это прослеживалось в сфере употребления языка. На то время языковой вопрос освещали «Закон о равноправии языков на Украине» (1927 г.), статьи 40, 110, 121 Конституции СССР 1936 г. и аналогичные статьи 109 и 120 Конституции УССР 1937 г. В соответствии с ними позволялось оформлять законодательные акты, вести учебный процесс родным (украинской) языком. Официальный статус имел и русский язык как язык межгосударственный. Соответственно, общеупотребляемыми языками на территории республики были украинский и русский, однако последний активно внедрялся в общественную жизнь украинцев. К XXI съезду КПСС (1959 г.) русификация происходила в двух направлениях: первое – приближение украинского языка к русскому, второе – «подмена» украинского языка русским. Политика правительства по сближению украинского языка с русским с «перспективной» последующего слияния языков, испытала крах, в связи с этим решено было главное внимание уделить второму направлению русификации – внедрению русского языка как языка межнационального общения [13, с.6]. Понимая важность украинского языка как основы формирования нации, советская власть пыталась максимально сузить сферу его использования.

Русификацию отображал также Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый 25 декабря 1958 г. (соответствующий Закон был утвержден в УССР 17 апреля 1959 г.) и новая национальная программа, принятая XXII съездом КПСС (17–31 октября 1961 г.). Документы провозглашали идею «полного слияния наций» и формирования нового исторического сообщества – «советского народа», для которого общим языком должен стать русский, учитывая исключительную роль русского народа в советской истории и социалистических достижениях [4, с.15].

Официальная языковая политика способствовала увеличению русскоязычных школ в сети общеобразовательных заведений и одновременному уменьшению количества украинских. Прослеживается и рост контингента учеников русскоязычных школ, особенно после реформы 1958 г. В среднем на одну украинскую школу приходилось 190 учеников, а на каждую русскую – 524, даже в г. Сумах, г. Хмельницком, г. Житомире, г. Виннице, г. Черновцах, г. Ивано-Франковске, г. Киеве в русскоязычных школах училось свыше 50% всех учеников [14, с.289].

Нужно заметить и то, что учебно-воспитательный процесс характеризовался избыточной идеологизацией и жесткой регламентацией каждого шага учителя и ученика, преподавателя и студента. Внимание сосредоточивалось на воспитании молодежи в духе коммунистической морали, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, пропагандировалась идея решающей роли России в развитии Украинского государства и украинского народа [11]. Подчиненная интересам государства, школа лишала молодежь возможности осознавать себя частью отдельной украинской нации и воспитываться настоящими украинцами, поскольку содержание образования не способствовало популяризации украинской истории и культуры, прославлению национальных героев и традиций, а наоборот, развивало предвзятое отношение ко всему украинскому.

В Украине происходил интенсивный процесс русификации высшей школы. Начиная с 1954 г. знание украинского языка перестало быть обязательным требованием при вступлении в ВУЗ УССР, что создавало определенные трудности для сельской молодежи, которая сдавала экзамены с «большим украинским акцентом» [9, с.26]. Негативно на национальное образование влиял и тот факт, что весь учебный процесс в высшей школе Украины осуществлялся преимущественно на русском языке, хотя украинцы составляли более 60% всех студентов [10, с.320].

Вытеснению родного языка из обихода способствовала книгоиздательская политика советской власти, направленная на уменьшение количества учебников на украинском языке, разнообразной литературы и периодических изданий. Использование украинского языка, украинских слов в печатных изданиях и средствах массовой информации оценивалось негативно, как такое, которое может привести к отрыву украинского языка от русского [12, с.187]. Доля печатной продукции на украинском языке составляла менее половины всех изданий. Например, по состоянию на 1960 г. в Украине из 7889 печатных единиц книг и брошюр 3844 издавались на украинском языке, через пять лет (в 1965 г.) ситуация значительно ухудшилась, поскольку среди 7251 печатной единицы книг и брошюр только 2998 выходит на украинском языке [14, с.286].

Такая неутешительная ситуация в национально-языковой политике способствовала возобновлению движения на защиту родного языка и вызывала протест среди значительной группы сознательных украинцев. В частности, в центральные органы власти республики, редакции газет и других издательств поступали много писем по поводу вытеснения украинского языка и неравноправия существования русского и украинского языков [2]. Свое недовольство языковой политикой советской власти, призывы и требования популяризации украинского языка, борьбы за украинскую культуру выражала в письмах к центральным газетам и журналам украинская интеллигенция (Н. Бажан, О. Гончар, Л. Дмитерко, С. Крижановский, Н. Рыбак, М. Рильский, Н. Руденко, Н. Шумило и др.).

Однако эти призывы и требования не нашли широкой поддержки, понимания со стороны властей и классифицировались как «проявления национализма», «политически неправильные» и «идеологически нездоровые» высказывания. Распространение радикальных настроений в обществе и «опасность» мнений отдельных личностей относительно официальной языковой политики вызвала соответствующую реакцию руководства страны. На протяжении 1961–1964 гг. органами КГБ при Совете Министров УССР было привлечено к ответственности много молодежи и интеллигенции г. Киева, г. Днепропетровска, г. Львова, г. Ивано-Франковска и других городов, сомневавшихся в правильности национальной политики КПСС в Украине и пытавшихся противодействовать русификации в Украине [1, с.153].

Как средства русификации украинцев активно использовали радио, театр и кино. В частности, республиканское радио значительную часть своего эфирного времени отдавало трансляциям из Москвы, которые велись только русским языком, все другие программы тоже были преимущественно русскоязычными [3, с.141]. Русскоязычным почти полностью было и кино. В Украине не выпускался ни один фильм на украинском языке [7, с.79]. Лишь после того, как русский вариант фильма утверждался в Москве, можно было создавать украинскую версию. Создание фильмов преследовало цель восхвалять коммунистическую идеологию и социалистический уклад жизни, пропагандировать нравственность, идеализировать реалии советской системы. О таком положении вещей свидетельствуют постановления ЦК КПСС «О мероприятиях по повышению идейно-художественного качества кинофильмов и усилении роли кино в коммунистическом воспитании трудящихся» (1958 год), «О мероприятиях по улучшению руководства развитием украинской художественной кинематографии» (1963 год) и др. [5, с.114].

Процессы русификации и идеологизации коснулись и украинского театра, в котором практически все спектакли ставились на русском языке. Приказом Министерства культуры УССР № 55 от 2 августа в 1963 г. «Об идейной направленности театрального репертуара и повышении роли театра в коммунистическом воспитании трудящихся» был создан орган, определяющий готовность к выходу на публику новых постановок, – художественный совет [6, с.367], который всю свою работу согласовывал с руководством Министерства культуры УССР и таким образом становился весомым механизмом идеологического контроля за художественной продукцией.

Следовательно, исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы о том, что конец 50-х – 60-ые гг. XX в. характеризовались активной, целеустремленной идеологизацией и русификацией культурно-образовательной жизни украинцев, осуществлявшихся тогдашним руководством КПСС – КПУ исходя из общих принципов тоталитарного государства. Повседневно пропагандировался образ советского человека, воспитывался совет-

ский патриотизм, которые не содействовали развитию национального самосознания украинцев. Искусственно создавались условия, в которых естественное проявление национальных чувств, любовь к родному языку, обычаям и традициям служили поводом для обвинений в «украинском буржуазном национализме».

Русификация всех сфер жизни значительно сузила область применения украинского языка и сформировала статус его неполноценности. Официальная языковая политика способствовала увеличению русскоязычных школ в сети общеобразовательных заведений и одновременному уменьшению количества украинских. Начиная с 1954 г. знания украинского языка перестало быть обязательным требованием при поступлении в высшие учебные заведения УССР.

Вытеснению родного языка из обихода способствовала книгоиздательская политика советской власти, направленная на уменьшение количества учебников на украинском языке, разнообразной литературы и периодических изданий. Доля печатной продукции на украинском языке составляла менее половины всех изданий.

Как средства русификации активно использовали радио, театр и кино, которые к большому сожалению были почти полностью русскими. Фильмы украинских студий подавали в русском дубляже. Жесткий контроль со стороны органов власти привел к однообразию репертуарной афиши и показа одних и тех же представлений в театрах. Государственные институты управления культурой УССР находились в обязательной подотчетности перед партийными органами КПСС – КПУ, в результате чего вся их деятельность была полностью подчинена идеологическим заданиям государства-партии.

Чрезмерная идеологизация, русификация, политизация и унификация образования и культуры в Украине в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX в., а также отсутствие свободного доступа к получению разносторонней информации сужали мировоззрение украинцев, не развивали чувство индивидуальности, а все интенсивнее закладывали основы масштабной денационализации украинцев.

Список использованных источников и литературы:

1. Бажан О. Наростання опору політиці русифікації в Українській РСР у другій половині 1950-х – 1960-ті рр. // *Український історичний журнал*. 2008. № 5. С. 147–159.
2. Гриб К. Що читати дітям // *Літературна Україна*. 1964. 28 жовтня. С. 1.
3. Дзюба І. Інтернаціоналізм чи русифікація? Київ, 2005. 336 с.
4. Закон об укрєпленні зв'язи школи з життям і дальнішому розвитку системи народного образования СССР, прийнятий 24 декабря 1958 года ЦК КПСС и СМ СССР // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1959. № 1. С. 10–22.
5. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: документы / [сост. Е.С. Афанасьева; отв. ред. В.Ю. Афиани]. М., 2000. 552 с.

6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 14 т. Москва, 1972. Т. 8 (1959–1965 гг.). 572 с.
7. Крупник Л. Державна політика у сфері українського професійного мистецтва (1965–1985): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Київ, 2002. 212 с.
8. Куцаєва Т. Вища школа УРСР у 1965–1985 рр.: основні тенденції та суперечності розвитку // *Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Серія: Історія*. Київ, 2006. № 84. С. 109–111.
9. Кручиненко В. Спогади астронома. Глобине, 2007. 128 с.
10. Національні відносини в Україні у ХХ ст.: збірник документів і матеріалів / [упор. М.І. Панчук та ін.]. Київ, 1994. 560 с.
11. Постанови ЦК КПРС, Ради Міністрів СРСР і Президії Верховної Ради Союзу РСР «Про 300-річчя воз'єднання України з Росією // *Радянська Україна*. 1953. 9 грудня. С. 1.
12. Пустовіт Т. Полтавщина у період відбудови та хрущовської «відлиги» (1946–1964 рр.) // *Полтавщина: влада на історичних паралелях* / [ред. кол.: Г. Білоус, Ю. Данилюк, Г. Журавель та ін.]. Полтава, 2005. С. 181–219.
13. Сергійчук О. Мовна ситуація у вищих навчальних закладах України (1955–1965) // *Етнічна історія народів Європи*. Київ, 2002. № 6. С. 4–8.
14. Тевікова О. Повсякденне життя громадян УРСР: соціальні та культурні аспекти (1953–1964 роки): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Полтава, 2010. 304 с.
15. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1. ЦК КПУ. Оп. 6. Д. 3510. Копии исходящих писем в ЦК КПСС, справки отделов ЦК КПУ и документы Главлита УССР о проверке книжных фондов (нач. 8 февраля 1954 г. – ок. 15 декабря 1954 г.). 300 л.
16. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1. ЦК КПУ. Оп. 6. Д. 5292. Справки секретаря ЦК КПУ т. Скабы А.Д., отделов ЦК КПУ, постановления, письма обкомов КПУ, Главлита УССР и других организаций об издании сборника статей и очерков Омельчука и другим вопросам (нач. 9 января 1961 г. – ок. 18 декабря 1961 г.). 108 л.

Н. М. Киндрачук

Идеологизация и русификация культурно-образовательной жизни украинцев в конце 50-х – в течении 60-х гг. XX в.

В данной статье исследуется русификация и идеологизация культурно-образовательной жизни украинцев в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX в., анализируется влияние общественно-политических, экономических и социальных факторов на культурную и образовательную сферу украинского народа, определяются особенности и механизмы внедрения политических решений в творческую жизнь республики, изучаются тогдашние условия творческой самореализации украинцев, обнаруживаются факторы, замедлявшие развитие украинского языка и ускорявшие процесс денационализации и русификации украинцев. Политика советской власти поддерживала только те направления культурной и образовательной деятельности украинцев, которые не отрицали основы тогдашней политической системы, отвечали ее идеологическим стандартам. Целенаправленно уничтожалось все то, что

побуждало к изучению собственной национальной истории, порождало чувство национального достоинства, пропагандировало идею украинской государственности и право украинцев на самостоятельное самоопределение. Государственная политика руководствовалась целью унифицировать, денационализировать, централизовать и русифицировать украинское образование и культуру, жизнь украинцев в целом. Повседневно пропагандировался образ советского человека, воспитывался советский патриотизм, коммунистический дух, что отрицательно влияло на развитие национального самосознания украинцев.

Ключевые слова: культурно-образовательная жизнь, украинская нация, украинская интеллигенция, русификация, идеологизация, денационализация, государственная политика, тоталитарный режим.

N. M. Kyndrachuk

Ideologisation and rusification cultural and educational life of Ukrainians at the end of the 50's – during the 60's XX century

The article studies russification and ideologization of cultural and educational life of Ukrainians in the end of 1950s and in 1960s. It analyzes the influence of social, political, economic and social factors on cultural and educational sphere in Ukraine and determines the specificity and methods of implementing political resolutions into the artistic life of the republic. The article studies the conditions of self-realization of Ukrainians, determines the factors which were slowing down the development of the Ukrainian language and forced speeded up the process of denationalization and russification of the young generation of Ukrainians. The policy of the Soviet authorities supported only those spheres of cultural and educational activities of Ukrainians which matched its ideological standards. All the activities which encouraged studying national history, caused the feeling of national pride, promoted the idea of Ukrainian statehood and the right of Ukrainians for national self-development were persistently eliminated. State policy was aimed at unification, denationalization, centralization and russification of Ukrainian education and culture and well as Ukrainian life in general. The image of a Soviet person was constantly promoted, and so were Soviet patriotism and communist spirit, which did not contribute to the development of national awareness of Ukrainians.

Key words: cultural and educational life, Ukrainian nation, Ukrainian intelligentsia, russification, ideologization, denationalization, state policy, totalitarian regime.

Отримано: 9.09.2017